Пункт 3 повестки дня. Пересмотр общей программы работы Юридического комитета

3:1 Переходя к пункту 3 повестки дня, председатель Комитета напомнила, что в ходе пересмотра общей программы работы будет рассмотрен вопрос о том, следует ли сохранить или исключить существующие пункты программы, или следует добавить в программу новые пункты. Она подчеркнула, что на результат рассмотрения этого пункта повестки дня может повлиять не только то, что произошло к настоящему времени в рамках пункта 2 повестки дня, но и то, какое решение примет Комитет по пункту 6 повестки дня (Прочие вопросы).

3:2 Секретариат представил документ LC/40-WP/3-1, в котором сообщалось об имевших место событиях и о проделанной работе, в том числе Секретариатом, в рамках общей программы работы со времени проведения последней сессии Комитета.

3:3 Далее Секретариат представил документ LC/40-WP/3-2, в котором содержалась историческая справка о ранее проделанной в ИКАО работе по пункту 6 общей программы работы Комитета, озаглавленному в настоящее время "Изучение международно-правовых вопросов, связанных с глобальными спутниковыми системами и службами, обеспечивающими международную аэронавигацию". Было указано на то, что этот пункт находился в программе работы Комитета с 1988 года и в результате работы по нему были приняты политика и юридический инструктивный материал, в том числе Заявление о политике ИКАО в области внедрения и эксплуатации систем CNS/ATM, Хартия прав и обязательств государств, связанных с обслуживанием GNSS и резолюция A35-3 Ассамблеи, устанавливающую практический подход с учетом региональных особенностей. Секретариат также представил документ LC/40-WP/3-3, Revision No. 1 (только на английском языке), содержащий краткое изложение результатов правового обзора, проведенного с целью определить целесообразность и возможный объем дальнейшей работы Комитета по данному пункту. Было отмечено, что 77 % государств, представивших ответы на опрос, считают необходимым продолжение работы Комитета по данному пункту.

3:4 Председатель подчеркнула, что эти рабочие документы были представлены Комитету с целью облегчить ему принятие решения о том, целесообразно ли продолжение работы Комитета по данному пункту, и если да, то каким конкретно направлением работы следует заняться.

3:5 Несколько выступивших делегаций высказались в поддержку сохранения данного пункта в общей программе работы Комитета. Одна из этих делегаций отметила важность расширения использования спутниковой навигации и подчеркнула, что этот вопрос имеет особое значение для регионов Северной Европы и Средиземноморья. Другая выступившая делегация указала, что поскольку большинство государств, принявших участие в опросе, высказались за сохранение этого пункта в общей программе работы, это свидетельствует о возможном наличии определенных пробелов в существующей правовой и политической базе, разработанной ИКАО за эти годы. В связи с этим она предложила Комитету провести анализ пробелов, предусматривающий сопоставление существующих правовых и политических документов с текущими изменениями, с тем чтобы определить, в каких областях необходимы дополнительные руководящие указания и где ИКАО могла бы оказать целевое содействие. Эта же делегация подчеркнула необходимость координации дальнейшей работы с Управлением ООН по вопросам космического пространства (УВКП) и Комитетом ООН по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС) и принять во внимание их компетенцию.

3:6 Отмечая, что некоторые участники правового опроса указали на возвращение космических объектов в атмосферу и полеты на больших высотах как на возможные направления дальнейшей работы в рамках данного пункта, ряд делегаций выступили с решительными

возражениями против сосредоточения внимания на этих вопросах. Было подчеркнуто, что эти вопросы целесообразнее изучать в рамках других органов Организации Объединенных Наций, такими как Межагентский координационный комитет по космическому мусору (МККМ), и поэтому они не должны рассматриваться в рамках ИКАО. В этой связи было предложено приложить надлежащие усилия для обеспечения дальнейшей координации и использования синергии между ИКАО и соответствующими органами в целях недопущения дублирования усилий. Одна из выступивших делегаций считала, что результаты опроса подтвердили обоснованность ее давней позиции о том, что данный пункт заслуживает сохранения и более высокого, по сравнению с ранее установленным, приоритета в общей программе работы. Признавая необходимость избегать дублирования работы, эта делегация полагала, что на данном этапе было бы неосмотрительно исключать этот пункт из общей программы работы Комитета в надежде на то, что его рассмотрением займутся другие органы Организации Объединенных Наций.

3:7 Признавая, что радиочастотные помехи для глобальной навигационной спутниковой системы (RFI для GNSS), включая спуфинг и глушение сигналов, продолжают оставаться серьезной угрозой безопасности полетов для многих государств, одна из выступивших делегаций подчеркнула, что прежде чем приступать к дальнейшему изучению правовых аспектов данного вопроса, Комитету следует получить от Совета новые указания и рекомендации.

3:8 Подводя итоги обсуждения, председатель отметила единение мнений среди выступивших делегаций относительно сохранения данного пункта в общей программе работы Комитета. Председатель выразила признательность государствам, предоставившим в ходе своих выступлений практические рекомендации по вопросам, которые могли бы быть рассмотрены Комитетом, при условии, что Комитет будет принимать во внимание мандаты и полномочия других органов Организации Объединенных Наций, занимающихся аналогичными вопросами.

3:9 Затем Комитет рассмотрел документ LC/40-WP/3-4, Revision No. 1 (только на английском языке), представленный Российской Федерацией и поддержанный Буркина-Фасо, Корейской Народно-Демократической Республикой, Исламской Республикой Иран и Никарагуа, касающийся несовместимости односторонних принудительных мер в международной гражданской авиации с положениями Чикагской конвенции и Приложений к ней, а также последствий применения таких мер. В рабочем документе утверждалось, что односторонние принудительные меры, которые могут принимать форму дискриминационных запретов на использование воздушного пространства, запретов на продажу воздушных судов и запасных частей к ним, а также запретов на техническое обслуживание и страхование воздушных судов, негативно влияют на внедрение Стандартов и Рекомендуемой практики ИКАО и подрывают единообразное применение Чикагской конвенции. В рабочем документе предлагалось Комитету обратить внимание всех Договаривающихся государств на необходимость неукоснительного соблюдения Чикагской конвенции для того, чтобы международная гражданская авиация могла развиваться безопасным и упорядоченным образом и чтобы международные воздушные сообщения могли устанавливаться на основе равенства возможностей и осуществляться рационально и экономично. В рабочем документе содержался также призыв к Комитету включить тему о правовых аспектах односторонних принудительных мер в программу своей работы и создать соответствующую рабочую группу на основе принципа справедливого географического представительства, включив в нее экспертов от тех государств, которые затронуты такими мерами для изучения правовой природы и возможных правовых механизмов, направленных на противодействие и устранение последствий таких мер.

3:10 Подавляющее большинство делегаций, выступивших в ходе обсуждения, не поддержало меры, предложенные в рабочем документе. По мнению этих делегаций, предложенные в рабочем документе действия не могли быть поддержаны, поскольку затронутые вопросы являлись

предметом текущих разбирательств, находящихся на рассмотрении Совета в соответствии со статьей 84 Чикагской конвенции, либо иным образом выходили за рамки компетенции Комитета. В этой связи несколько делегаций сослались на обязанности и функции Комитета, определенные в его Конституции (резолюция A7-5 Ассамблеи), и выразили мнение, что предложения, содержащиеся в рабочем документе, не входят в мандат Комитета.

3:11 Некоторые выступившие в ходе обсуждения делегации признали важность обеспечения соблюдения принципов и целей Чикагской конвенции и отметили, что определенные односторонние меры могут иметь негативные последствия для международной гражданской авиации. Поддержав призыв обратить внимание всех Договаривающихся государств на необходимость неукоснительного соблюдения Чикагской конвенции, эти делегации, тем не менее, высказали мнение о том, что Комитет не является подходящей площадкой для рассмотрения конкретного предложения о включении правовых аспектов односторонних принудительных мер в программу работы и создания рабочей группы для изучения этого вопроса.

3:12 Несколько выступивших делегаций высказались в поддержку содержащихся в рабочем документе предложений, подчеркнув необходимость изучения воздействия односторонних принудительных мер на безопасность полетов и авиационную безопасность, а также на развитие международной гражданской авиации. В этом контексте, исходя из изложенной в рабочем документе информации, одна из выступивших делегаций отметила, что сфера применения односторонних санкций, затрагивающих гражданскую авиацию, не ограничивается государством, представившим документ LC/40-WP/3-4, подчеркнув в этой связи актуальность данного вопроса для всего сообщества гражданской авиации.

3:13 Одна из выступивших делегаций отметила озабоченность, выраженную в документе LC/40-WP/3-4 Revision No. 1 (только на английском языке) в связи с последствиями односторонних санкций для международной гражданской авиации, а также подчеркнула важность отказа от действий, которые могут негативно сказаться на безопасности полетов и развитии международной аэронавигации. Делегация призвала государства соблюдать положения Чикагской конвенции, воздерживаться от односторонних санкций и искать решения на основе диалога и сотрудничества.

3:14 В ответ на замечания некоторых делегаций делегация Российской Федерации пояснила, что, поскольку односторонние принудительные меры, указанные в рабочем документе, касаются не только Российской Федерации, но и ряда других государств, они не имеют никакой связи с предметом какого-либо из споров, находящихся в настоящее время на рассмотрении Совета в соответствии со статьей 84 Чикагской конвенции. Делегация также высказала мнение о том, что тот факт, что какой-либо вопрос находится на рассмотрении Совета в соответствии со статьей 84, не мешает Комитету включить в свою программу работы пункт "Процессы и процедуры выполнения государствами своих обязательств в соответствии со статьей 12 Чикагской конвенции" и создать целевую группу для проведения работы по этому пункту. Делегация также поставила под сомнение утверждения о том, что данный вопрос выходит за пределы компетенции Комитета, подчеркнув, что рассмотрение вопросов, касающихся толкования и применения положений Чикагской конвенции, относится к основным обязанностям и функциям Комитета.

3:15 Подводя итоги обсуждения, председатель отметила, что подавляющее большинство выступивших делегаций не поддержали ни предложение о включении в общую программу работы Комитета нового пункта, ни предложение о создании рабочей группы для изучения данного вопроса. Председатель также отметила, что некоторые делегации признали важность вопроса, поднятого Российской Федерацией, однако они сочли, что предлагаемые меры не входят в сферу компетенции

Юридического комитета, в частности в связи с тем, что они касаются вопросов, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Совета в соответствии со статьей 84 Чикагской конвенции.

3:16 Доминиканская Республика представила документ LC/40-WP/3-5 *"Управление данными и искусственным интеллектом в гражданской авиации"*. Комитет принял к сведению представленную Секретариатом информацию о текущей работе ИКАО в области искусственного интеллекта (ИИ), в частности о проведенном Секретариатом в 2026 году опросе государств о ходе разработки нормативной базы управления ИИ в авиации. Результаты опроса показали, что процесс внедрения ИИ в авиации, возможно, продвигается более быстрыми темпами, чем разработка соответствующей нормативной базы, а также позволили определить три приоритетных направления работы ИКАО по оказанию поддержки государствам в сфере ИИ:

a) глобальные руководящие принципы;

b) подготовка кадров и наращивание потенциала;

c) модели оценки рисков, специфичных для ИИ.

3:17 Большинство выступивших делегаций согласились с тем, что правовые вопросы, указанные в документе LC/40-WP/3-5, заслуживают дальнейшего рассмотрения Комитетом, а также что во избежание дублирования усилий такая работа должна координироваться с деятельностью других технических органов ИКАО, организаций системы ООН и отраслевых заинтересованных сторон. Некоторые из выступивших делегаций высказали мнение о том, что еще не пришло время для рассмотрения Комитетом общих правовых принципов, стандартов или официальных руководящих указаний в быстро развивающейся сфере ИИ, что регулирование ИИ относится к вопросам национального законодательства и что работа в этой области должна ограничиваться добровольным обменом передовым опытом.

3:18 По итогам проведенного обсуждения Комитет согласился включить в свою общую программу работы новый пункт "Правовые аспекты управления искусственным интеллектом в международной гражданской авиации" и оставить на усмотрение Совета решение о том, следует ли продолжать эту работу в рамках Комитета или объединить ее с другой деятельностью Организации в юридической области. Комитет согласился принимать во внимание специфичные для ИИ последствия и риски при рассмотрении других пунктов своей общей программы работы, таких как "Международно-правовые аспекты производства полетов беспилотных (без пилота на борту) воздушных судов и их интеграции в гражданскую авиацию" и "Законы о международных воздушных перевозках и защите данных".

3:19 Что касается существующих пунктов общей программы работы, то одна делегация предложила исключить те пункты, рассмотрение которых Комитет счел завершенным. В соответствии со сложившейся практикой Комитета ряд других выступивших делегаций предложили сохранить эти пункты в программе работы с более низкой степенью приоритетности и передать вопрос об их исключении на рассмотрение Совета.

3:20 Некоторые из выступивших делегаций предложили повысить приоритетность пункта 3 "Международно-правовые аспекты производства полетов беспилотных (без пилота на борту) воздушных судов и их интеграции в гражданскую авиацию" с учетом существенного объема проводимой в настоящее время работы и необходимости согласования этой работы с деятельностью других технических органов или групп экспертов. Многие из выступивших делегаций также предложили повысить приоритетность пункта "Изучение международных правовых вопросов, связанных с глобальными спутниковыми системами и службами, обеспечивающими международную

аэронавигацию" с учетом результатов опроса государств и обсуждения в рамках Комитета документов LC/40-WP/3-2 и LC/40-WP/3-3 (только на английском языке).

3:21 Одна делегация подчеркнула, что *Конвенция о возмещении ущерба третьим лицам, причиненного в результате актов незаконного вмешательства с участием воздушных судов* (Конвенция о незаконном вмешательстве) и *Конвенция о возмещении ущерба, причиненного воздушными судами третьим лицам* (Конвенция об общих рисках), подписанные в Монреале 2 мая 2009 года, не были ратифицированы достаточным числом государств для вступления в силу, предложив Комитету провести анализ причин возникновения трудностей, с которыми сталкиваются государства в связи с этими конвенциями. Было предложено рассмотреть возможность проведения в рамках работы по пункту "Содействие ратификации документов международного воздушного права" опроса государств для выяснения проблем, с которыми сталкиваются государства в связи с ратификацией этих документов, и в зависимости от результатов этого опроса поручить Секретариату определить направления последующей работы по содействию ратификации таких документов.

3:22 По итогам рассмотрения вышеупомянутых вопросов, а также обсуждения, проведенного в рамках пункта 6 повестки дня, председатель Комитета предложила и Комитет единодушно одобрил приведенную ниже общую программу работы[1]:

1. Международно-правовые аспекты производства полетов беспилотных (без пилота на борту) воздушных судов и их интеграции в гражданскую авиацию;
2. Изучение международных правовых вопросов, связанных с глобальными спутниковыми системами и службами, обеспечивающими международную аэронавигацию;
3. Содействие ратификации документов международного воздушного права;
4. Акты или правонарушения, вызывающие обеспокоенность международного авиационного сообщества, в том числе киберугрозы, которые могут не в полной мере подпадать под действие существующих документов воздушного права;
5. Законы о международных воздушных перевозках и защите данных;
6. [Правовые аспекты управления искусственным интеллектом в международной гражданской авиации];
7. [Пересмотр роли Международной технической комиссии по взрывчатым веществам в рамках *Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения*];
8. [Процессы и процедуры выполнения государствами своих обязательств в соответствии со статьей 12 Чикагской конвенции];
9. [Правовой обзор анализа применения статьи 15 Чикагской конвенции, подготовленного Группой экспертов по регулированию воздушного транспорта].

[1] Комитет принял решение поместить последние четыре пункта общей программы работы в квадратные скобки, поскольку вопрос об их сохранении следует оставить на усмотрение Совета ИКАО.